

Борис Раевский

15 утром — 15 вечером

Художник И. Сущенко

Производство студии „Диафильм“, 1962 г.

В этой истории ничего не выдуманно. Её рассказал старый штангист, бывший чемпион Европы Юлий Петрович Старов. Когда его спросили, как он стал самым сильным человеком в Европе, он задумался, а потом ответил: „Пожалуй, всему причиной Яшна Кривоносый...“

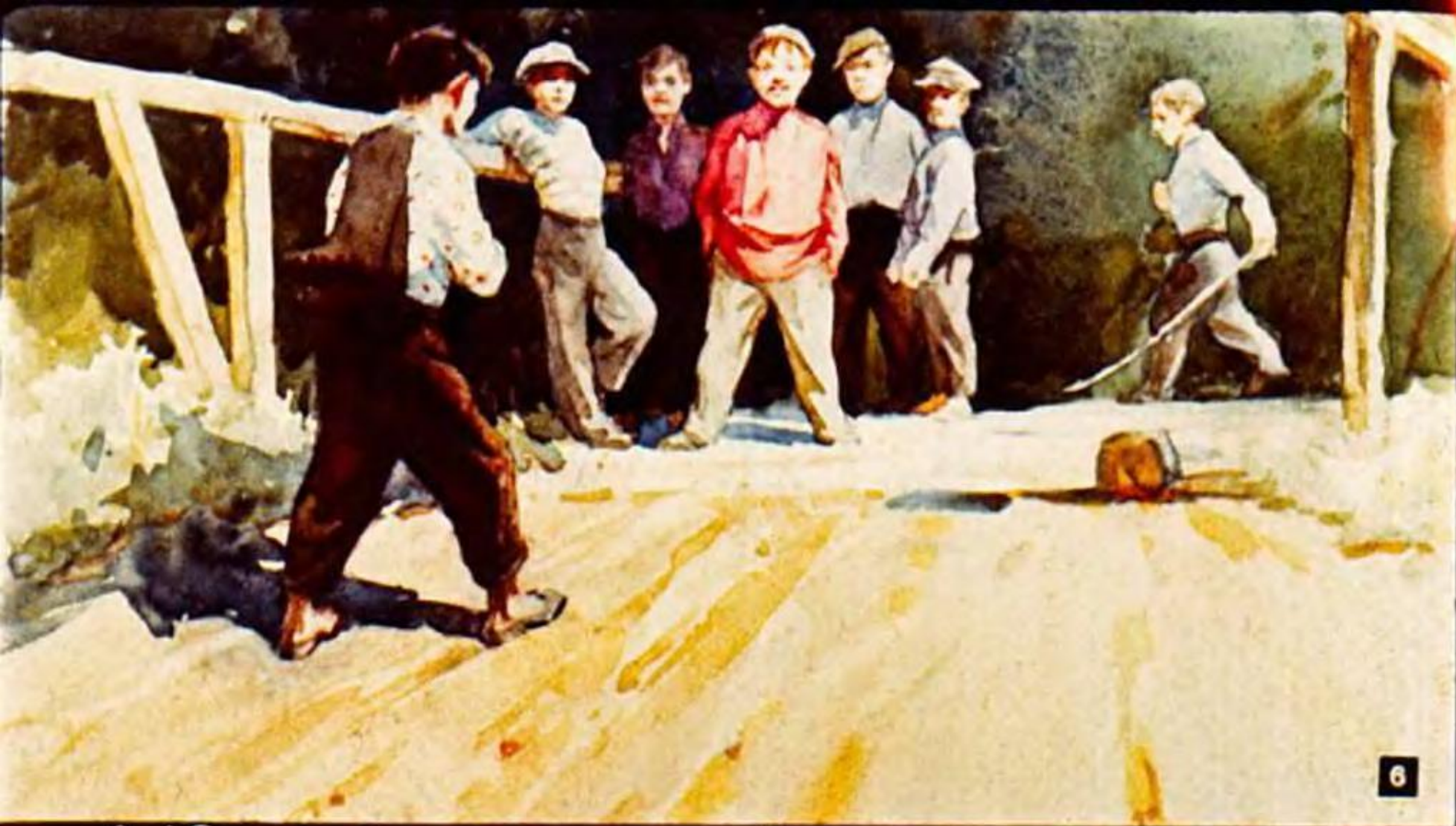
Юльна Старов, по прозвищу „Юла“, жил в самом конце Заовражной улицы.

Недалеко от неё раскинулась Воронихинская слобода. Ребят из этой слободы называли „воронихинскими“. Верховодил ими толстый нескладный парень Яшна Кривоносый.

„Воронихинские“ издавна враждовали с „заовраж-
ными“. „Заовражные“ обычно ходили через слободу
группами.

А Юла часто ходил один. Отец его натал валенки, и Юле приходилось относить их заказчикам. И почти каждый раз на мосту Юла встречал Яшку со всей его ватагой.

Так было и в этот раз. – „А, Юлий! Цезарь! Давай закусим, – сказал Яшка. Он поднёс к самому лицу Юлы горсть земли. – Ешь, древний Рим!“

в

Юла дёрнулся. Но двое ребят крепко схватили его, вывернули руки. Кривоносый, ухмыляясь, изловчился и прижал ком земли к стиснутому рту Юлы.

Через несколько дней Юла опять нарвался на Яшкину компанию. – „Эге, – сказал Яшка, – непорядок! Цезарь-то был рыжий! А Юла – чёрный. Сейчас исправим...“

— Крестится раб божий Юлиан, — густым дьяконовским басом пел Яшна и суриком мазал Юле голову под дружный хохот мальчишек.

Весь испачканный краской, зарёванный, охрипший, вырвался Юла и бросился к реке. Долго, яростно тёр голову песком и илом, остервенело скрёб ногтями.

Но сурик въелся намертво. Пришлось Юле до темноты отсиживаться в кустах. „Раздобуду пистолет, — мрачно думал он, — подстерегу Кривоногого, пусть при всех ползает на коленях, винится“.

Вскоре в город приехал цирк-шапито.

В цирке всё было интересно: и говорящая голова,
и воздушные гимнастки, и заклинатель змей.

Но самое главное началось тогда, когда на арену вышел важный дядька в чёрном, похожий на заграничного лорда, и громко объявил: „Всемирно знаменитая силач Али-Махмуд Хан!“

Али-Махмуд-Хан поднял живую лошадь так легко, будто она игрушечная.

Потом опять вышел важный дядька в чёрном и торжественно провозгласил: „Всемирно знаменитая силач Али-Махмуд-Хан вызывал на борьба любого из публикум. Победитель получай приз – двести рублей“.

Заработать двести рублей решил верзила Сёмка-мельник, первый городской силач. Но Али-Махмуд схватил его за пояс, перебросил через себя и припечатал обеими лопатками к ковру.

„Быть бы мне таким силачом! – мечтал Юла. – Даже не таким, а хоть наполовину, хоть на четверть! Задал бы я тогда Яшке!“

Нак-то рано утром Юла пошёл на реку. И вдруг на берегу увидел огромную фигуру. Неужто? Сердце у Юлы забилося часто-часто. Вот он, счастливый случай! Можно познакомиться с самим Али-Махмудом.

Юла расхрабрился: „Здесь клевать плохо, совсем плохо, пфуй! – Он нарочно коверкал слова. Ему казалось, что так понятнее чужеземцу. – Айдайте, покажу место“.

— Ну что ж, здесь и впрямь не клюёт, — ответил Али-Махмуд. — Пойдём, мальчик. — Юла удивился: знаменитый турок свободно и чисто говорил по-русски.

По дороге Юле всё время хотелось поговорить о борьбе, о цирке. Наконец он спросил: „А трудно стать силачом?“

— Это очень просто, мальчик. Пятнадцать подтягиваний. Пятнадцать утром — пятнадцать вечером. Вот и всё. И через год ты станешь вдвое сильнее. — Юла искоса поглядывал на силача. Шутит он, что ли?

Вскоре цирк уехал. Прошло лето. В первый же день занятий в школе Юла снова напоролся на Яшку Кривоногого. – „Гутен таг“, – сказал Яшка и с силой провёл рукой по лицу Юлы, больно царапнув нос.

Юла молчал. Злость и обида бурлили в нём. И вдруг в голове промелькнули цирк, могучий Али-Махмуд и его удивительный совет. — „Я поколочу тебя, Кривоносый!“ — яростно крикнул он.

– „Ты? Ну, давай!“ – Воронихинцы переглянулись. Чего это Юла так осмелел? – „Я поколочу тебя, – повторил Юла. – Но не сейчас. Ровно через год. Здесь же, при всех“.

– „А если не побьёшь?“ – „Тогда выкраси мне волосы суриком. И я буду целую неделю так ходить по городу. Клянусь!“ – „Ладно, – презрительно сказал Яшка. – Ровно через год!“

Легко было сгоряча крикнуть Яшке: я побью тебя. Но когда утром Юла попробовал подтянуться на сосне, росшей во дворе, и не смог, на душе у него сразу стало скверно.

До ухода в школу Юла один раз с трудом подтянулся на дверном носяке.

После обеда он снова взялся за дело. Подтянется раз, отдохнёт. Снова подтянется, снова отдохнёт. Всего за день с перерывами он сделал это упражнение десять раз.

На следующий день всё тело болело, будто его избили. Когда Юла повис на сосне, руки так заныли, что он сразу спрыгнул.

Когда боль немного поутихла, Юла продолжал тренироваться. Через два месяца он делал пятнадцать подтягиваний уже без перерыва.

Часто ощупывал он мускулы на руках: не видно, чтоб они стали больше и крепче. „Обманул, наверное, фальшивый турок!“ Но упражнения Юла продолжал. Назад хода не было.

Прошёл год. Первого сентября, идя в школу, Юла убедился: воронихинцы наготове. – „Нак быть, Юла? – крикнул Яшкин дружок. – У нас сурина всего полбанни. Хватит?“

На уроке физики Юла получил записку: „После уроков у моста. Так?“ – Он нивнул.

Юла пришёл со своим другом Нолькой Самохиным. Нолька объявил себя секундантом Юлы. – „Гонг! – скомандовал он. – Начинайте!“

Кривоносый подскочил к Юле и наотмашь шлёпнул его по щеке. Удар был несильный, но хлёсткий и звонкий. Воронихинцы загоготали.

Яшка бил ещё и ещё. Понемногу Юла оправился. Но он ни разу по-настоящему не стукнул Яшку, а лишь оборонялся. – „Сунь ему, Яшка! Так! Натай!“ – орали воронихинцы.

Ярость закипела в Юле. Боли он не ощущал. Ни боли, ни усталости. Лишь желание победить, обязательно победить. Вдруг он нанёс Кривоносому несколько точных ударов. Воронихинцы насторожились. Они не хотели верить в перелом борьбы.

Но тут Юла ударил Яшку в подбородок. У Яшки
нак-то странно подогнулись колени,

и он мягко осел на землю. – „Нокаут!“ – заорал Ноль-на Самохин и поднял правую руку Юлы.

По дороге домой Нолька всё щупал мускулы Юлы и удивлялся: когда они стали такими тугими? Юла отвечал загадочно: „Пятнадцать утром – пятнадцать вечером!“

Конец

Редактор В. Кузнецова

Художественный редактор В. Миронов

Д-102 - 62

Студия „Диафильм“

Москва, Центр, Старосадский пер., д. №7